Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2012/57

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2013
Russian
Original: French

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят пятой сессии, 14–23 ноября 2012 года

№ 57/2012 (Бурунди)

Сообщение, направленное правительству 7 сентября 2012 года

Относительно: Аниты Нгендаорури

Правительство не ответило на это сообщение.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102. Срок действия мандата был продлен на три года в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение) Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в какой это касается государств-участников,

Просьба отправить на вторичную переработку

статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Анита Нгендаорури, проживающая в Колин Гатамо, коммуна Ранго, провинция Кайанза, была арестована 20 марта 2011 года.

4. Г-жа Нгендаорури была задержана после смерти ее ребенка, которому было три с половиной года. Ребенок, судя по всему, умер естественной смертью в результате заболевания, по поводу которого его регулярно консультировали в медицинском центре поселка Книни, который также находится в коммуне Ранго. Ребенок умер во время консультации в этом центре.

5. Согласно источнику, г-жа Нгендаорури располагает медицинской картой, выданной этим центром, в которой указано, что смерть ребенка носила естественный характер. Этот документ в настоящее время находится в доме г-жи Нгендаорури.

6. Вернувшись из медицинского центра, г-жа Нгендаорури, охваченная паникой вследствие, в частности, физического и психического истощения, оставила тело ребенка в лесу, а сама отправилась предупредить семью, что само по себе не является нарушением уголовного законодательства Бурунди. Вскоре после этого г-жа Нгендаорури была задержана.

7. После своего ареста 20 марта 2011 года г-жа Нгендаорури находилась в предварительном заключении в течение 58 дней.

8. Ордер на временное задержание, в котором она обвинялась в оставлении ребенка по смыслу статьи 513 Уголовного кодекса, был выдан в день ареста. Согласно статье 513 Уголовного кодекса "оставление в опасности или без помощи ребенка или лица, лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своего физического или психического состояния, и содействие этим деяниям, наказывается: 1) лишением свободы на срок от двух месяцев до одного года и штрафом в размере 20 000 франков, если деяние совершено в людном месте; 2) лишением свободы на срок от одного года до трех лет и штрафом в размере 50 000 франков, если деяние совершено в безлюдном месте.

Эти наказания удваиваются, если виновные являются родственниками по восходящей линии или законными опекунами ребенка или недееспособного лица. Оставление в опасности или без помощи, которое повлекло за собой увечье или инвалидность, наказывается лишением свободы на срок десять лет. Если оставление в опасности или без помощи привело к смерти, виновные наказываются лишением свободы на срок 20 лет".

9. 6 июня 2011 года г-жа Нгендаорури предстала перед судом большой инстанции провинции Кайанза, который постановил продлить срок предварительного заключения, с тем чтобы подследственная находилась в распоряжении правосудия. Постановление от 17 мая 2011 года ознаменовало завершение временного содержания под стражей и начало превентивного содержания под стражей г-жи Нгендаорури. После своего ареста г-жа Нгендаорури неоднократно заявляла властям о том, что медицинская карта, подтверждающая естественную смерть ребенка, находится в ее доме. Однако ни полиция, ни прокуратура не сочли необходимым изъять эту медицинскую карту из дома задержанной. Не было проведено расследования с целью установить причину смерти ребенка и состояние его здоровья до смерти. Такое расследование могло бы подтвердить достоверность заявления матери относительно консультаций в медицинском центре поселка Книни.

10. В начале 2012 года после вмешательства одной из неправительственных организаций (НПО) г-же Нгендаорури был наконец назначен защитник. 14 февраля 2012 года, находясь под стражей на основании того же постановления о превентивном задержании, г-жа Нгендаорури через своего недавно назначенного адвоката обратилась к прокурору Республики провинции Кайанза с ходатайством о временном освобождении.

11. 9 августа 2012 года г-жа Нгендаорури снова была доставлена в суд, где судья должен был принять решение о законности ее содержания под стражей. В ходе заседания суд большой инстанции провинции Кайанза отложил рассмотрение этого вопроса на неопределенный срок ввиду неявки в суд свидетелей, вызванных прокуратурой.

12. Адвокат подследственной настаивал на том, чтобы судья принял решение о законности превентивного содержания под стражей в соответствии с его ходатайством от 14 февраля 2012 года. Несмотря на настойчивость адвоката, судья отказался выносить решение по ходатайству о временном освобождении г-жи Нгендаорури.

13. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Нгендаорури носит произвольный характер, поскольку лишено какой бы то ни было правовой основы:

a) относительно временного содержания под стражей:

i) Уголовно-процессуальный кодекс Бурунди определяет временное содержание под стражей как "задержание по определенному основанию и в течение установленного срока лица в месте его ареста или в помещении полиции или другого правоохранительного органа в интересах судебной полиции или правосудия" (пункт 1 статьи 58 Уголовно-процессуального кодекса);

ii) временное содержание под стражей не может превышать семи дней с точностью до одного часа, за исключением случаев, когда решение о необходимом продлении принимает прокуратура, но и в этом случае максимальный срок не должен превышать 14 дней (пункт 1 статьи 60 Уго-

ловно-процессуального кодекса). В статье 61 Уголовно-процессуального кодекса указано, что помимо этого при временном помещении под стражу ответственный сотрудник судебной полиции должен составить протокол о временном заключении под стражу. В протоколе сотрудник, помимо своего имени, фамилии, должности и звания, должен указать личные данные задержанного лица, дату, время и место его задержания, характер и причины задержания, обстоятельства, при которых задержанное лицо было к нему доставлено, а также отметить, что данное лицо было проинформировано о его правах и возможностях их осуществления; он должен указать дату и время окончания содержания под стражей и его продолжительность, а также последующие после задержания меры. В протоколе должны быть также указаны место или места временного содержания под стражей;

iii) протокол должен быть подписан задержанным лицом, которое может потребовать внести в него свои замечания. Если это лицо не хочет или не может подписать протокол, этот отказ или эта невозможность и соответствующие основания должны быть отражены в протоколе. Если задержанное лицо согласно подписать протокол, но не умеет подписываться, подпись может быть заменена любым другим значком или символом, удостоверяющим личность задержанного, которые на практике могут считаться равноценными его подписи;

iv) после своего ареста 20 марта 2011 года г-жа Нгендаорури 6 июня 2011 года была наконец доставлена в суд большой инстанции провинции Кайанза, который постановил продлить срок ее содержания под стражей, с тем чтобы она находилась в распоряжении правосудия. Таким образом, г-жа Нгендаорури находилась под стражей в течение 58 дней, что более чем в семь раз превышает установленный законом максимальный срок. Источник заключает, что содержание г-жи Нгендаорури под стражей в период с 20 марта по 6 июня 2011 года не имеет под собой никакой правовой основы и, следовательно, является произвольным;

b) относительно превентивного заключения:

i) в пункте 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах содержится принцип, частично воспроизведенный в статье 39 Конституции Бурунди, согласно которому "никто не может быть лишен свободы, кроме как на основании закона". В пункте 3 статьи 9 Пакта уточняется, что "каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение". Кроме того, "содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом", а скорее исключением, требующим ограничительного толкования условий помещения под стражу и содержания под стражей до суда;

ii) согласно статье 71 Уголовно-процессуального кодекса, обвиняемое лицо может быть подвергнуто превентивному задержанию только в том случае, если имеются достаточные доказательства его виновности и если вменяемые ему в вину деяния составляют правонарушение, которое влечет за собой по закону наказание в виде лишения свободы не менее чем на один год (пункт 1). Помимо этого в статье 71 указано, что превентивное задержание может быть применено только в том случае, если оно яв-

ляется единственным способом предотвратить преступный сговор, сохранить общественный порядок, защитить обвиняемого, положить конец правонарушению или предотвратить совершение нового преступления, а также гарантировать наличие обвиняемого в распоряжении правосудия (пункт 2);

iii) в статье 72 Уголовно-процессуального кодекса говорится, что при соблюдении условий для превентивного заключения под стражу сотрудник прокуратуры может дать указание о временном аресте обвиняемого (пункт 1). Не позже чем через 15 дней после распоряжения о временном аресте обвиняемый должен быть доставлен к судье, который должен либо принять решение о его аресте, либо освободить его (пункт 2). В статье 73 Уголовно-процессуального кодекса уточняется, что решение о превентивном заключении под стражу должно быть принято судом компетентной юрисдикции в течение сорока восьми часов;

iv) наконец, в соответствии с пунктом 1 статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса ордер на превентивное содержание под стражей действителен в течение 30 дней, включая день его выдачи. По истечении этого срока превентивное содержание под стражей может быть продлено на основании мотивированного решения на один месяц, и так каждый месяц до тех пор, пока того требуют интересы общества. Согласно постановлению Верховного суда Бурунди, если прокуратура в течение 30 дней, предусмотренных статьей 75 Уголовно-процессуального кодекса, не представляет ходатайство о продлении срока действия ордера на превентивное содержание под стражей, последний считается утратившим силу, и задержанный должен быть временно освобожден (постановление Верховного суда Бурунди по делу RMPG 50/NJ.B от 4 октября 2006 года);

v) что касается понятия "в интересах общества", содержащегося в пункте 1 статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса, источник ссылается на неизменную позицию Рабочей группы по произвольным задержаниям, которая считает, что использование в законодательном акте понятий, допускающих широкое толкование, противоречит статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (см., например, мнение № 21/2010 (Египет));

vi) источник утверждает, что такой же подход должен mutatis mutandis применяться к толкованию фразы "гарантировать наличие обвиняемого в распоряжении правосудия", содержащейся в пункте 2 статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса, широкая интерпретация которой часто используется в судебной практике Бурунди. Отсутствие точного определения этого условия влечет за собой практически повсеместное использование превентивного содержания под стражей и постоянные злоупотребления. Практика показывает, что бурундийские судьи некорректно используют статью 71 Уголовно-процессуального кодекса. В отсутствие контроля со стороны правосудия такая ущербная практика означает, что в настоящее время 60% заключенных в Бурунди находятся в режиме превентивного содержания под стражей (см. материалы гражданской сети "Правосудие и демократия", исследование "Функционирование уголовного судопроизводства в Бурунди", февраль 2011 года, стр. 107). Кроме того, это ведет к перенаселенности мест заключения и созданию условий содержания, "которые схожи с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением" (Комитет против пыток, Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Кон-

венции, Заключительные замечания и рекомендации Комитета против пыток, Бурунди, приняты 20 ноября 2006 года, CAT/C/BDI/CO/1, пункт 17);

vii) после незаконного содержания под стражей в течение более шести недель г-жа Нгендаорури в течение 20 дней находилась в предварительном заключении и не была доставлена в суд, который должен был принять решение о законности ее задержания;

viii) наконец, 6 июня 2011 года г-жа Нгендаорури была доставлена в суд большой инстанции провинции Кайанза, который постановил продлить срок ее содержания под стражей, с тем чтобы она находилась в распоряжении правосудия;

ix) даже если считать, что интересы общества требовали содержания г-жи Нгендаорури под стражей, постановление о превентивном содержании под стражей от 6 июня 2011 года было действительно только до 5 июля 2011 года и должно было продлеваться каждый месяц, если того требовали интересы общества (пункт 1 статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса). Несоблюдение процедуры продления должно было привести к немедленному условному освобождению задержанной (постановление RMPG 50/NJ.B от 4 октября 2006 года);

x) 14 февраля 2012 года, когда она все еще находилась под стражей по постановлению о превентивном содержании под стражей, срок которого истек, г-жа Нгендаорури через своего адвоката обратилась к прокурору Республики провинции Кайанза с ходатайством о временном освобождении;

xi) в этом ходатайстве говорилось, что превентивное содержание под стражей г-жи Нгендаорури является незаконным, поскольку основано на документе, срок которого истек, а именно на постановлении о превентивном содержании под стражей от 6 июня 2011 года. По сути дела, г-жа Нгендаорури в тот момент находилась под стражей 253 дня на основании документа, максимальный срок действия которого составляет 30 дней;

xii) лишь 9 августа 2012 года, т.е. через 400 дней после истечения срока действия документа о содержании под стражей от 6 июня 2011 года, г-жа Нгендаорури была снова доставлена в суд, который должен был принять решение о законности ее задержания;

xiii) в ходе судебного заседания судья, несмотря на настойчивую просьбу адвоката г-жи Нгендаорури, отказался принимать решение по ходатайству об освобождении, отложив его принятие на неопределенный срок ввиду неявки свидетелей со стороны прокуратуры;

xiv) в заключение источник просит Рабочую группу признать произвольным содержание под стражей г-жи Нгендаорури с 6 июля 2011 года (дата истечения срока действия постановления о превентивном содержании под стражей от 6 июня 2011 года) по настоящее время.

14. Аргументы источника относительно произвольного характера лишения свободы г-жи Нгендаорури, вытекающие из несоблюдения международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство:

a) в первом предложении пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в общих выражениях гарантируется право

на равенство перед судами и трибуналами. Это право, наряду с принципами, упомянутыми во втором предложении пункта 1 статьи 14, гарантирует право равного доступа и равенство состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации. Равенство состязательных возможностей означает, что одни и те же процессуальные права должны обеспечиваться всем сторонам, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы по объективным и разумным основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению (Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пункты 7, 8 и 13);

b) источник ссылается на позицию Рабочей группы по произвольным задержаниям, которая в пункте 69 своего ежегодного доклада за 2004 год (E/CN.4/2005/6) подчеркнула, что "одним из основополагающих принципов надлежащего судебного разбирательства является равенство между обвинением и защитой". В этом же докладе Рабочая группа отметила:

> "когда условия содержания являются настолько неадекватными, что серьезно ослабляют лицо, подвергаемое досудебному задержанию, и тем самым приводят к нарушению принципа равенства, справедливое судебное разбирательство уже не может быть обеспечено, даже если в остальных отношениях гарантии его обеспечения тщательно соблюдаются";

c) согласно пункту 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Бурунди, сотрудники судебной полиции имеют право изымать, где бы они ни находились, предметы, которые могут быть конфискованы в соответствии с законом, и любые иные материальные улики, которые могут быть использованы обвинением или защитой;

d) в пункте 2 статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса указано, что сотрудники судебной полиции Республики находятся в подчинении генерального прокурора Республики. Последний может поручить им собрать все необходимые сведения и провести любые расследования, которые, по его мнению, являются необходимыми для нормального отправления правосудия;

e) однако в данном случае ни полиция, ни прокуратура не дали указания о проведении расследования в интересах обвиняемого, в частности для того, чтобы установить причину смерти ребенка, состояние его здоровья до смерти и достоверность утверждений матери о консультациях в медицинском центре поселка Книни. В частности, в самом начале следствия задержанная заявила властям, что у нее есть медицинская карта, подтверждающая упомянутое посещение медицинского центра и удостоверяющая болезнь ее ребенка. Но полиция и прокуратура постоянно отказывали ей в праве представить этот документ, который находится у нее дома;

f) такой подход противоречит принципу равенства состязательных возможностей и нарушает пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, во время судебного заседания 9 августа 2012 года суд большой инстанции провинции Кайанза отказался рассматривать ходатайство о временном освобождении, поданное адвокатом задержанной 14 февраля 2012 года;

g) отказ в вынесении решения по подобному ходатайству, основанному на статье 75 Уголовно-процессуального кодекса, которая требует, чтобы постановление о превентивном содержании под стражей продлевалось каждые 30 дней, является, по мнению источника, неправомерным, в частности посколь-

ку в соответствии с вышеупомянутым постановлением Верховного суда судья обязан немедленно освободить задержанную, как только им будет установлено, что постановление о превентивном содержании под стражей не было должным образом продлено;

h) следует наконец напомнить, что в пункте 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах указано, что государство обязано назначить задержанному защитника, когда у него нет средств для оплаты адвоката;

i) в данном случае государство не назначило адвоката задержанной, которую при этом обвиняли в совершении преступления, влекущего за собой лишение свободы сроком на 20 лет. Без вмешательства одной из неправительственных организаций защита интересов задержанной, возможно, так и не была бы поручена адвокату. Исходя из этого, источник утверждает, что Бурунди нарушила пункт 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. С учетом серьезности нарушения права на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство источник просит Рабочую группу квалифицировать задержание г-жи Нгендаорури как произвольное.

Ответ правительства

15. Рабочая группа сожалеет, что правительство Бурунди не представило информацию, на основании которой Группа могла бы ознакомиться с его позицией в отношении выдвинутых утверждений.

Обсуждение

16. Г-жа Нгендаорури была арестована 20 марта 2011 года в коммуне Ранго провинции Кайанза, где она проживала. Она была обвинена в том, что оставила тело своего сына, которому было три с половиной года. Она утверждает, что всегда должным образом заботилась о своем ребенке и что у нее дома есть медицинская карта, которая подтверждает, что ребенок умер естественной смертью. Судебная система Бурунди не приняла мер, с тем чтобы представить это доказательство. Потрясенная тем, что произошло, она оставила тело своего сына в лесу.

17. Г-жа Нгендаорури находилась в предварительном заключении в течение 58 дней, с 20 марта по 17 мая 2011 года, и только после этого был выдан ордер на ее арест. Однако источник утверждает, что ордер на временное задержание был выдан в день ареста. 6 июня 2011 года задержанная была первый раз допрошена; при этом суд большой инстанции провинции Кайанза вынес постановление о продлении срока ее превентивного содержания под стражей. 17 мая 2011 года закончился период предварительного заключения, и начался отсчет превентивного содержания под стражей.

18. Задержанная неоднократно требовала от прокуратуры или полиции изъять из ее дома медицинское свидетельство, подтверждающее естественную смерть ее сына, но судебные органы этого не сделали. Суд также не дал указания о проведении расследования с целью установить причину смерти ребенка и состояние его здоровья до смерти.

19. В течение первой части процесса обвиняемая не имела возможности пользоваться услугами адвоката. Только в начале 2012 года ей был назначен защитник. Государство не предложило ей назначить защитника, как оно обязано было сделать.

20. В ходе процесса были допущены и другие нарушения: одно из судебных заседаний было отложено ввиду отсутствия представителей прокуратуры, прокуратура не выполнила свою функцию по проверке надлежащего исполнения пенитенциарного законодательства и не представила доказательств своих обвинений. 9 августа 2012 года суд большой инстанции провинции Кайанза отложил рассмотрение дела на неопределенный срок ввиду неявки свидетелей прокуратуры.

21. Прокурор Республики постоянно отклонял ходатайства о временном освобождении, которые представляла защита, хотя, согласно статье 60 Уголовно-процессуального кодекса Бурунди, предварительное заключение не может превышать семи дней и может быть продлено в случае необходимости с санкции прокуратуры еще на семь дней.

22. Изложенные факты являются нарушением прав любого задержанного и, в частности, права каждого быть в срочном порядке доставленным к судье (пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах); считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком (пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 2 статьи 14 Пакта); быть судимым без неоправданной задержки (пункт 3 c) статьи 14 Пакта); иметь эффективную возможность обратиться в суд для защиты своих прав (статья 8 Всеобщей декларации и пункт 4 статьи 9 Пакта); быть в срочном порядке уведомленным о характере и основании предъявляемого ему обвинения (пункт 3 a) статьи 14 Пакта); права на судебное разбирательство или освобождение при представлении гарантии явки в суд (пункт 3 статьи 9 Пакта); иметь назначенного защитника, когда у него нет средств для оплаты другого защитника (пункт3 d) статьи 14 Пакта).

Мнения и рекомендации

23. Нарушение этих прав придает лишению свободы Аниты Нгендаорури произвольный характер.

24. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы г-жи Нгендаорури является произвольным и подпадает под категорию III методов работы Рабочей группы.

25. Исходя из этого, Рабочая группа рекомендует правительству Бурунди немедленно освободить г-жу Нгендаорури и выплатить ей соответствующую компенсацию за ущерб, причиненный ее задержанием.

[Принято 20 ноября 2012 года]